

Орлов Д.Л.

Ивановский государственный историко-краеведческий музей
имени Д.Г.Бурылина,
заместитель директора по науке.

К истории Музея промышленности и искусства /Иваново-Вознесенского губернского музея в период 1918 – 1924 годов.

9 ноября 1917 года совместным декретом ВЦИК и СНК была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководства всей системой народного образования и культуры. В июне 1918 года на основе Государственной комиссии был образован Народный комиссариат народного просвещения, который возглавил А.В.Луначарский. В стране с начала революционных событий 1917 года стояла острая необходимость принятия мер по сохранению памятников истории и искусства, подвергавшихся угрозе разграбления. Ещё до образования Наркомпроса, государственная комиссия рассматривала вопрос о состоянии музейного дела, охране культурно-исторического наследия в стране и создании организации, занимавшейся этим вопросом. Вскоре в структуре Наркомпроса был создан отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Первым руководителем нового отдела стала жена Л.Д.Троцкого – Наталья Ивановна Седова-Троцкая.

5 октября 1918 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет «О регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Согласно этого законодательного акта с 5 октября 1918 года все частные музеи и коллекции на всей территории РСФСР должны были быть поставлены на учёт.

Но внимание новых местных властей в Иваново-Вознесенске Музей промышленности и искусства Д.Г.Бурылина привлёк ещё раньше.

В начале 1918 года в связи с подготовкой проведения в здании музея заседаний съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов все экспонаты выставок Музея промышленности и искусства были убраны в помещение цокольного этажа дома Д.Г.Бурылина. Возможно, перемещение экспонатов было вызвано и стремлением Дмитрия Геннадьевича обеспечить им там лучшую сохранность. В помещения цокольного этажа дома Д.Г.Бурылина были перенесены не только отдельные коллекции (оружие, нумизматика, книги), но и целые витрины из Музея промышленности и искусства с экспонировавшимися в них предметами.

Во время работы III-го губернского съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившего 21-24 апреля 1918 года в здании Музея промышленности и искусства Д.Г. Бурылина, Михаил Васильевич Фрунзе познакомился и с его основателем - Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным, представившим ему свои уникальные и бесценные коллекции. Михаил Васильевич знал и о том, что все эти коллекции были завещаны

Бурылиным родному городу. Во время одной из последних встреч с Фрунзе, Дмитрий Геннадьевич Бурылин обратился к нему с просьбой - по возможности присылать новые предметы для пополнения музейных коллекций. Фрунзе не забыл об этой просьбе и несколько раз присылал для музея различные предметы с Туркестанского Фронта.

Летом 1918 года, в связи с прокатившейся по стране волне мятежей против Советской власти, музей Д.Г.Бурылина привлек к себе пристальное внимание властей из-за хранившейся в нём коллекции оружия. 31 июля 1918 года губернский отдел просвещения направил в иваново-вознесенский военный комиссариат отношение за № 314/7665, содержащее описание коллекции оружия, находящегося при музее Д.Г.Бурылина, и просьбу, разрешить хранение коллекции в опечатанном виде. 22 октября 1918 года на имя «заведующего музеем, собранным Д.Г.Бурылиным гражданина Г. Клементева», поступило предписание, подписанное губернским военным комиссаром А.Жугиным, в котором говорилось о том, что «со стороны губернского военного комиссариата на право хранения коллекции в опечатанном виде препятствий не встречается»¹. В описание, составленную Г.Клементьевым, вошли «разного рода оружия, собранные за долгий период времени, а также оставшиеся от выставки «Война и искусство», бывшей в 1916 году в музее». Описание, составленная Г.Клементьевым, начиналась со списка современного оружия, приобретенного Д.Г.Бурылиным в 1915 – 1916 года, но с добавленными формулировками - «испорченное», «без замка» и т.п., а также с подробным списком кремневого оружия. Современное холодное оружие описывалось уже менее подробно, а зачастую и без указания количества - «германские и австрийские пики разные»².

Несмотря на то, что исполнение декрета «О регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» было уже обязательным с 5 октября 1918 года, новая власть, исходя из-за первоочередности решения социально-экономических и других задач, «занялась» музеем только через полгода.

В 1919 году Музей промышленности и искусства Д.Г.Бурылина был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей, «открытие» которого состоялось 6 июля 1919 года. В новой структуре музея числились следующие отделы (часть из которых существовала и в музее Д.Г.Бурылина): текстильный, революционно-художественный, раскопок Египта, Греции, Рима, русский отдел, восточный, кустарный книгохранилище, «балкон с гравюрами» и другие. Но часть отделов в музее существовала только на бумаге.

В начале марта 1921 года в Иваново-Вознесенск приехал «делопроизводитель Управления делами Командующего всеми вооружёнными силами Украины К.М.Соболев». 11 марта 1921 года, в присутствии представителей Рабоче-крестьянской инспекции Ю.К. Беленкова и Н.И.Глазновой, он передал Дмитрию Геннадьевичу Бурылину – хранителю Иваново-Вознесенского музея две шашки, халат, тубетейку,

уздечку, стремяна, принадлежавшие бухарскому эмиру, а также шашки Мадамин-бека и Кушермата. Д.Г. Бурылин расписался в рукописном акте о приёме в музей этих предметов. В записи о сохранности сабли с алмазами было указано, что количество алмазов, после частичных утрат, достигает 997 камней.

Поступление в музей трофеев с Туркестанского фронта было не единственным подарком М.В.Фрунзе в качестве пополнения музейных коллекций. 5 июля 1922 года Фрунзе прислал в дар для музея, через своего секретаря, предметы, полученные им в качестве подарков из Анкары: вышитые турецкие полотенца, документы на турецком языке (с переводом).³

Но в музей предметы поступали и другим путём. Так, из Шуйского коммунотдела, Посадско-Успенской церкви, имени Миндовского, молельни Гарелина и из «совучреждений в музей передавались иконы», на которые были составлены списки⁴, а в апреле 1924 года, уже после снятия с должности хранителя музея, Дмитрий Геннадьевич передал в музей две золотые десятирублевые монеты, полученные им от «Г.П.У. в Революционное время.»⁵

31 января 1922 года был подписан акт о передаче здания музея из ведения ГВИД в ведение управления коммунального отдела.

6 февраля 1922 года здание музея посетила комиссия по техническому осмотру. 22 апреля 1922 года был составлен акт технического осмотра здания музея.

Несмотря на то, что музей был национализирован ещё три года назад – в 1919 году, документация нового Иваново-Вознесенского губернского музея (журналы входящих и исходящих бумаг, книга для записи поступлений коллекций, кассовая книга по сбору входной платы и другие) начала вестись лишь с июня 1922 года. Ответственным за ведение всей музейной документации был назначен заведующий хозяйством музея С.Абрамов.⁶

2 ноября 1922 года старший инспектор Губернской Рабоче-крестьянской Инспекции А.Д.Виталов в присутствии заведующего Иваново-Вознесенского музея Дмитрия Ивановича Бурылина, завхоз. частью Сергея Матвеевича Абрамова и старшего сторожа Василия Евдокимовича Столбикова проверили и опечатали шкаф с предметами, присланными М.В.Фрунзе. В конце акта в списке лиц, подписывавших акт Дмитрий Геннадьевич Бурылин, был указан как «заведующий музеем», но его рукой эта формулировка была зачёркнута, а вписана другая – «хранитель губернского музея»⁷.

29 июля 1923 года значительная часть коллекций и экспонатов Музея промышленности и искусства были заперта и опечатана в помещениях цокольного этажа дома Д.Г.Бурылина представителями губернской РКИ и ГПУ. В 2-х помещениях были опечатаны предметы коллекции оружия, нумизматики, церковной утвари, иконы, ящики с личными бумагами Д.Г.Бурылина, предметы декоративно-прикладного искусства из серебра. Среди опечатанных документов оказались и документы фабрики Д.Г.Бурылина за последние 40 лет⁸.

9 февраля 1924 года музей посетила комиссия, проверившая состояние хранения коллекции оружия. В состав комиссии вошли представители иваново-вознесенского губернского отдела ГПУ, губернского военного комиссариата. Перепись коллекции оружия, как было указано в акте обследования, производилась в присутствии заведующего музеем Д.Г.Бурылина. Комиссия сделала замечание, что часть записанного в ведомостях оружия как коллекционного, ещё находится на вооружении русской и иностранных армий. В перечне подписей членов комиссии, после указания должности представителя музея – «зав.музеем», Дмитрий Геннадьевич дописал своей рукой - «хранитель губернского музея Д.Г.Бурылин.»⁹

3 марта 1924 года в музее появилась Особая комиссия из представителей губернской рабоче-крестьянской инспекции, губернского ГПУ и представителя губернского отдела образования Кузнецова А.М. Комиссия в присутствии Д.Г.Бурылина произвела «фактическую ревизию предметов и коллекций (нумизматической, военной, церковно-археологической) губернского музея в опечатанных помещениях. Комиссия констатировала то, что все предметы покрыты сплошной пылью и паутиной, а самое помещение не отапливалось. Несмотря на то, что при осмотре помещений, печати на них оказались целыми, Дмитрию Геннадьевичу всё равно пришлось оправдываться перед членами комиссии, вследствие наличия у него ключей от этих помещений и, по мнению комиссии, Бурылин мог брать оттуда предметы. Не стали оправданием слова Дмитрия Геннадьевича и о том, что он «не допустил осмотра коллекций даже архиереем, посетившим губернский музей в 1922 году»¹⁰.

В виду того, что помещение, где хранились предметы музейных коллекций, было сырым и холодным, так как не отапливалось, комиссия переносила предметы в картинный зал, где они осматривались и заносились в учётные ведомости. Предметы, признанные Д.Г.Бурылиным, как личные, вносились в особую ведомость.

Комиссия констатировала факт отсутствия описи книжного собрания (были найдены лишь отдельные каталожные карточки), полной описи коллекции нумизматики (в наличии были 9 книг минц-кабинета, составленные в 1885 году и описи, сделанные в 1910-1912 годах гр-ном Тарабукиным). При общем подсчете нумизматической коллекции были обнаружены более 88 тысяч монет, из них - 12 золотых монет, 22251 серебрянная монета¹¹. Но комиссия, сославшись на данные описи 1910 года, сделанной Тарабукиным, по которой в коллекции якобы насчитывалось 91 золотая и одна платиновая монета, по сути, обвинила Д.Г.Бурылина в расхищении нумизматической коллекции.

Предметы «церковно-археологического отдела» также были перенесены в картинный зал и разобраны. Среди них были выявлены и «безнадёжные в музейном отношении иконы», которых «насчитали 371 штуку»¹².

Закончив проверку, комиссия предположила, что часть найденных предметов восточного и русского отделов, возможно, будет найдена при более «научном разборе». Часть отсутствующих предметов, по словам Д.Г.Бурылина и сторожа Столбикова, были украдены, о чём своевременно было заявлено в Губрозыск.¹³

Комиссия по ревизии музейного фонда работала с 3-го по 27 марта 1924 года, по её окончании окна и двери были заперты и опечатаны сургучной печатью губернской РКИ, вперёд до подробной разборки и распределения предметов по различным отделам губернского музея.

Окончание «подробных разборок» не заставило себя долго ждать. 4 апреля 1924 года на основании предписания губернского отдела народного образования от 26 марта 1924 года в присутствии помощника инспектора Губ.Р.К.И. тов. Рыбакова и представителя О.Г.П.У. тов. Чельшева, хранитель губмузея гр. Д.Г.Бурылин сдал, а научный сотрудник того же музея тов.Кузнецов принял всё делопроизводство и ключи музея (101 ключ)¹⁴. Дмитрий Геннадьевич отказался сдать ключи от своего письменного стола и от 3-х книжных шкафов, объяснив, что считает хранящуюся в них переписку и предметы принадлежавшими лично ему. Несдача Бурылиным 5-ти ключей была занесена в акт. 7 апреля 1924 года Д.Г.Бурылина заставили сдать и эти – последние ключи от его музея.¹⁵

Несмотря на сдачу Д.Г.Бурылиным ключей от музея, представитель губернского отдела А.Кузнецов не мог распоряжаться музейными коллекциями и служебным инвентарём до полного окончания работы Ревизионной комиссии. В документах Особой комиссии по музею с апреля 1924 года тов.А.Кузнецов стал именоваться заведующим музеем.

Дмитрий Геннадьевич не согласился с частью выводов Особой ревизионной комиссии, чем вызвал гневное решение комиссии о том, что «бывшим хранителем губернского музея должны быть подписаны все акты и ведомости, а на неподписанные ведомости, затребовать с гр-на Бурылина объяснение, дав ему на это 3-х дневный срок».¹⁶

После работы Особой комиссии Дмитрий Геннадьевич Бурылин был окончательно отстранён от работы в музее – музее, к созданию которого он приложил столько усилий и сил. В конце 1923 года Д.Г.Бурылин был выселен и из родового дома. Все эти события сказались на здоровье больного Д.Г.Бурылина и 13 сентября 1924 года его не стало.

Лишь спустя десятилетия музею было возвращено его исконное название – Музей промышленности и искусства, а с 1990-х годов музей стал носить и имя его создателя – Дмитрия Геннадьевича Бурылина.

¹ Акты и документы, относящиеся к музейному инвентарю. 7августа 1918 года – 20 декабря 1928 года. Л.1.

² Там же, Л.2.

³ Книга для записи вновь поступающих предметов на пополнение коллекций Иваново-Вознесенского губернского музея, бывш. Д.Г.Бурьлина, с 11 апреля 1919 года. С.43.

⁴ Акты и документы, относящиеся к музейному инвентарю. 7августа 1918 года – 20 декабря 1928 года. Л.15.

⁵ Там же, Л.22.

⁶ Там же, Л.18.

⁷ Там же, Л.6.

⁸ Там же, Л. 13.

⁹ Там же, Л.12.

¹⁰ Там же, Л.13.

¹¹ Там же, Л.14.

¹² Там же, Л.14.

¹³ Там же, Л.15.

¹⁴ Там же, Л.17.

¹⁵ Там же, Л.19.

¹⁶ Там же, Л.21.